

Вена хороша во всякое время года. Даже в такую малоприятную пору, как конец ноября, когда вроде бы еще и осень, а вместе с тем уже и зима. Можете сколько угодно дрожать и стучать зубами от холода, проклинаая капризы погоды, с прямотаки петербургским коварством засыпающей вас мокрым снегом, переходящим в настоящий дождь, чтобы уже вскоре ударить настоящим морозом... Вены нет до вас дела. Ей — все к лицу!

В Вену мне повезло попасть благодаря Академии музыкального театра, основанной за год до того в небольшом немецком городке Турнау. Вена стала первой среди европейских столиц, в которых Академия предполагает проводить ежегодно выездные конференции, посвященные буквально всем какие только ни на есть проблемам современного музыкального театра — от творческих до экономических и организационных. Среди участников — директора (или на немецкий лад — интенданты) театров, дирижеры и режиссеры, теоретики и журналисты. Широко представлены страны Восточной Европы, включая и бывшую «одну шестую» (по одному человеку от Беларуси, Латвии и Литвы, двое от Эстонии и трое от России: Наталья Полякова из Союза театральных деятелей, хорошо знакомый нашим читателям Алексей Парин и автор этих строк). Конференция проходила в течение пяти дней в помещении театрального музея — в двух шагах от Штаатсопера.

Можно было бы, вероятно, поспорить относительно того, насколько оправданно такое вот объединение «коня и трепетной лани», матерей «низких» и «высоких», пожелав на будущее большей дифференциации. А можно и, совсем напротив, подивиться мудрой предусмотрительности организаторов, резонно рассудивших, что как театральным менеджерам, так и художникам-творцам необходимо учиться лучше понимать друг друга, разговаривать на одном языке. Как бы то ни было, сама идея подобных конференций, где встречаются Запад с Востоком, представляется весьма плодотворной.

Одно из парадоксальных, на первый взгляд, впечатлений, возникающих подчас по ходу конференции, состоит в том, что проблемы, стоящие перед оперными театрами Запада и Востока, в сущности своей во многом схожи. Слушая выступления самых что ни на есть западных ораторов, посвященные проблемам государственного финансирования, то бишь дотаций, и спонсорства, либо тому, как привлечь потенциального зрителя, я, честно говоря, не раз забывал, что нахожусь в Австрии, а не в России...

Не надо, впрочем, слишком уж обольщаться на сей счет: даже проблемы действительно общие там решаются на ином уровне. По поводу других у нас сказали бы что-нибудь вроде «с жиру бесятся». С другой стороны, если бы кто-то из нас вздумал обсуждать одну из излюбленных в родном отечестве тем, типа подготовки творческих кадров, его, боюсь, просто не поняли бы... А вот дискуссия на тему, что предпочтительнее, —

система звезд или постоянная труппа, — в той или иной мере затрагивает всех. Парадокс в том, что у нас, долгие годы знавших только постоянные труппы, идея театра звезд приобретает все большую популярность (в то время как сами звезды постепенно перемещаются на Запад), у них же, напротив, появляется все больше приверженцев трупп постоянных. И даже — с постоянной репертуаром. Такую позицию горячо отстаивал на конференции директор Венской Штаатсопер Ион Холендер. Отстаивал, замечу, весьма убедительно, но... Реальная практика Штаатсопер вносит свои коррективы, снижая подчас кажущуюся убедительность иных аргументов.

Но в том-то и беда, что держать все сорок названий на подобающей театру такого ранга высоте — задача непосильная. О том, к каким издержкам это подчас приводит, не так давно писал на наших страницах Алексей Парин, который за последние годы провёл в стенах Штаатсопер столько вечеров, что имеет все основания считаться ее завсегдатаем. Мне же довелось побывать лишь на трех спектаклях, причем, — так уж сложилось, — все они являют собой даже не вчерашний, а позавчерашний день...

Ну не обидно ли в самом деле: всего за месяц-два до моего приезда Риккардо Мути дирижировал здесь «Свадьбу Фигаро» (возобновленная поста-

инкрустированы подлинными драгоценностями. Так, в первый вечер в заглавной партии «Дон Жуана» выступал не кто-нибудь, но сам Ренато Брузон. Партию Альмавивы в «Севильском цирюльнике» исполнил Рокуэл Блейк, считающийся сегодня лучшим в мире россиниевским тенором, а партию Базилио в этом же спектакле пел Николай Гяуров...

В музыкальном отношении «Дон Жуан» был на много порядков выше двух других спектаклей. Старая постановка Франко Дзеффирелли не поражала ни глубиной, ни даже размахом, более свойственным работам этого режиссера. Зато дирижерская интерпретация Михаэля Шен-

как интерпретатора русской музыки неоспорима. Не стану утверждать и того, что западный репертуар в принципе — не его дело (на моей памяти он не раз доказывал обратное). Однако «Кармен» Федосееву очевидно не удастся — музыка Бизе звучит выхожденно и как-то усредненно. Об исполнителях даже и говорить не хочется — настолько они, что называется, никакие. К тому же, имена их все равно никому ничего не скажут. И неизбежно возникает вопрос: зачем не какому-нибудь захудалому провинциальному театрику, но — Венской Штаатсопер нужна такая «Кармен»? Не можете в данный момент ангажировать исполнителей и дирижера соответствующего уровня — лучше не играть ее совсем: более чем какая-либо другая опера, «Кармен» не терпит посредственности...

«Севильский цирюльник» — едва ли не самый древний спектакль Штаатсопер, но — вот парадокс! — в данном случае это отнюдь не кажется пороком. Осуществленная еще в 60-х годах Гюнтером Реннером, постановка и сегодня в полной мере сохраняет основной каркас здания, выстроенного выдающимся мастером режиссуры с истинно немецкой основательностью. Спектакль (в котором, кстати, нетрудно заметить определенное воздействие известной постановки Станиславского, но без ее гиперреализма) абсолютно живой и, пожалуй, единственное, чего ему не достает — настоящего россиниевского дирижера. Стоявший за пультом Исаак Карабчевский — грамотный профессионал средней руки и не более того. Впрочем, и Фигаро в тот вечер был лишь немногим выше среднего уровня. Зато поистине великолепный Альмавива — Рокуэл Блейк (если бы не немного «блещущие» рулады в последней арии, которую, кстати, почти никто никогда не пост из-за чрезмерной технической сложности, его исполнение можно было бы считать идеальным). Хороша и Розина — Веселина Казарова. Николаю Гяурову трудно нынче «покрывать» оркестр, да и быстрые темпы ему уже не даются, зато в речитативах голос словно обретает былую мощь, а актерское обаяние всегда при нем. Публика по-прежнему его любит и на многое закрывает глаза...

Я покидал Вену в конце ноября. Через неделю давали «Фиделио» с Гвинет Джонс под управлением Дональда Ранниклса, еще несколько дней спустя — «Марию Стюарт» Доницетти с Агнес Бальтас; Пласидо Доминго в преддверии совсем уже близкой премьеры «Сказок Гофмана» в качестве «развлечения» дирижировал «Травиату»; в афише появились «Ариадна на Наксосе» и «Каприччио» Рихарда Штрауса... Одним словом, «промежуток» заканчивался. Ах, если бы можно было задержаться хоть на месяц!..

И все-таки, подобно самой Вене, Венская Опера хороша во всякое время — даже и во время «промежутка». Хороша изнутри, хороша снаружи. А что до спектаклей — даст Бог, следующая встреча окажется более удачной...

ОТ РЕДАКЦИИ. В следующем номере мы рассчитываем продолжить разговор о Венской Опере: только что там в очередной раз побывал Алексей Парин и привез свежие впечатления.

Дмитрий МОРОЗОВ Венская Опера хороша и снаружи...

Штаатсопер — классический пример репертуарного театра. Так, оперная афиша нынешнего сезона включает сорок (!) названий. Среди них лишь четыре премьеры, да еще семь возобновлений. Остальное — так называемый «текущий репертуар». За исключением оперы Хиндемита «Кардильяк» (одной из премьер сезона), все остальное — классика, представленная весьма внушительным списком. Пять опер Моцарта, шесть — Вагнера, пять — Рихарда Штрауса, составляющие вкупе с бетховенским «Фиделио» и примкнувшей к ним «Летучей мышью» Иоганна Штрауса широкую панораму немецко-австрийского репертуара. Две оперы Россини, три — Доницетти, одна — Беллини, четыре — Верди, четыре — Пуччини и по одной — Джордано, Леонкавалло и Масканьи — таков репертуар итальянский. Скромнее представлен французский: в афише присутствуют только три оперы — «Кармен», «Сказки Гофмана» и «Самсон и Далила». Из опер русских — «Борис Годунов»...

Казалось бы, о столь богатой афише можно только меч-

новка Поннеля), Зубин Мета вместе с известным венгерским кинорежиссером Иштваном Сабо ставили «Трубадура», под управлением Дональда Ранниклса и с участием лучших вагнеровских певцов игралось «Кольцо нибелунга» в осуществленной годом ранее постановке Адольфа Дрезена. Меньше месяца оставалось до премьеры «Сказок Гофмана» с Пласидо Доминго, в постановке известного румынского режиссера Андрея Шербана (в Европе именуемого Сербаном). Через два месяца ожидалось возобновление «Идоменей» под управлением Коллина Девиса, а через четыре — «Кавалер розы» с Карлосом Клайбером... В списке солистов на нынешний сезон значились имена почти всех крупнейших мировых звезд... Для того, чтобы только перечислить все те роскошные яства, что предлагала и предлагает в этом сезоне Штаатсопер, потребовалась бы еще не одна страница. Мне же, попавшему в нередкую здесь ситуацию творческого «промежутка», пришлось довольствоваться «блюдами» поскромнее...

Впрочем, словно в утешение, они оказывались подчас

вандта, бесспорно, отвечала самым высоким критериям. Ренато Брузон превосходно спел партию дон Жуана, хотя и в манере скорее вердиевской, нежели моцартовской. Слушая, как ярко, легко и свежо звучит его королевский баритон, трудно было поверить, что ему уже за шестьдесят... Среди прочих я бы выделил исполнителя партии донна Оттавио Гесту Винберга, явившего высочайший класс истинно моцартовского пения.

А вот «Кармен» — второй из виденных мной спектаклей — иначе как торжеством посредственности не назовешь. Спектакль этот ставился еще в конце 70-х тем же Франко Дзеффирелли и дирижером Карлосом Клайбером в расчете на Елену Образцову и Пласидо Доминго. Лишенный их индивидуальностей (а заодно и индивидуальностей вообще), спектакль стал вялым и аморфным. Сценически это нечто вроде десятой кальки знаменитой постановки Фельзенштейна, музыкально же... В нынешнем сезоне «Кармен» идет под управлением Владимира Федосеева. Не хочу ничего дурного сказать про этого дирижера, чьи достоинства

